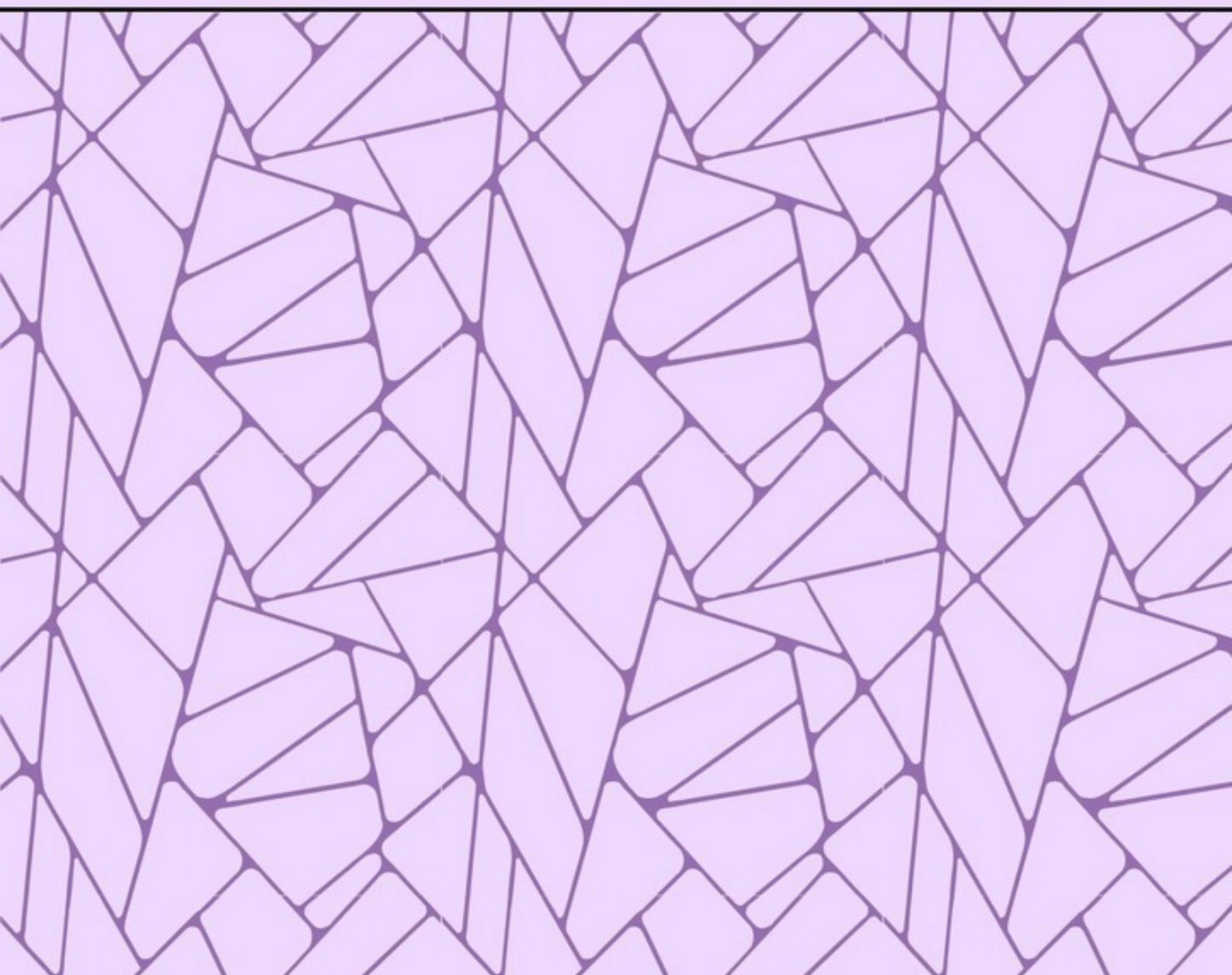

Светлана Мак

*Следуй
за бабочкой*

Светлана Мак
Следуй за бабочкой

«Издательские решения»

Мак С.

Следуй за бабочкой / С. Мак — «Издательские решения»,

Истории, где переплетены реальность и волшебство, сказочность и повседневность. Где можно самому стать волшебником и создать новые миры по своему желанию, или находить применение своим необычным качествам в обычной жизни, например, умению оживлять предметы. Где коты прилетают с других планет, а помощниками выступают тайный дом, в саду которого всегда царит лето, или совсем обыкновенный Котолис. Обыкновенный для того, кто умеет верить в необыкновенное.

© Мак С.

© Издательские решения

Содержание

Посвящение в Волшебники или Вселенский секрет	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Следуй за бабочкой

Светлана Мак

© Светлана Мак, 2026

ISBN 978-5-0069-8805-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящение в Волшебники или Вселенский секрет

Открою вам маленькую тайну: мы все — волшебники, только с течением времени растрагившие свои силы. Очень, очень давно люди были всемогущи. Когда-то они правили во Вселенной, и память об этом хранится в каждом из нас. Иногда малая толика этих способностей выходит на поверхность: мы можем предвидеть будущее, управлять обстоятельствами, останавливать время — это называется душевный подъём. На доли секунд в нас просыпается дремлющая сила духа, сила мощи. Но эти секунды проходят, и мы возвращаемся в прежнее состояние. Почему? Может быть, эта история поможет понять, от чего это случилось.

Когда-то давно жил на одной из планет мальчишка, было ему десять лет от роду. Как и все тамошние дети, обладал он ясновидением, телепатией, но лучше всего получалось у него чтение мыслей. Так, посмотрит кому-нибудь в глаза и всё, сразу узнает, о чём тот думает. У каждого человека была своя сила — ведущая, главная. И он за ней следовал, развивал и поддерживал. И не было тайн, не подвластных разуму человеческому. Тайн не было, но секрет вселенского масштаба — был. А доступен он был только Избранным. Потому и захотел этот мальчик попасть в число Избранных, очень он был любопытный. Но чтобы попасть в их число, надо было пройти три ступени обучения, каждая из которых занимала по три года. К тому же обязательно, перед посвящением в ученики, требовалось показать уже избранным силу своего намерения.

Мальчишку звали Мир, но характером он обладал противоположным своему имени. Слишком много желаний уживалось в его маленьком сердце. Они-то и привели его к тому, что сначала он захотел получить секрет, а после создать собственную империю.

Тысячи детей хотели просто жить, играть и радоваться жизни, но не он. Его мысли были направлены в сторону величия и могущества. Он хотел обладать, править, быть первым, самым-самым... Мир старался не выделяться на фоне других, и только посмотрев в его глаза можно было где-то в глубине, на самом дне прочесть все его желания. Когда он пришел к Избранным, они-то не могли не увидеть то, что он прятал даже от самого себя, не разглядеть его алчной натуры. Но шанс даётся каждому, поэтому после нескольких серьёзных испытаний его приняли на обучение.

Школа находилась высоко в горах. Так высоко, что, казалось, парила в облаках. Дорога, которая к ней вела, была трудна и малодоступна. На телепортацию стоял запрет. Это и была та проверка на силу намерения попасть сюда, приложив свои усилия не на словах, а на деле. Здание школы завораживало своей тусклой мрачностью. Выглядело, как нечто среднее между замком и строгим монастырём, в сочетании серого камня и тонкой поросли, покрывавшей стены. Детей там почти не было. Так получилось, что Мир оказался самым младшим из обучаемых людей. Однако скидок ему за это никаких не полагалось, да он и не надеялся, что к нему будут относиться как-то по-особенному.

Если хотел, Мир умел казаться очень милым и располагать к себе, чем и пользовался. Умение читать чужие мысли очень этому способствовало и помогало войти в доверие.

Первыми, кто попал под влияние Мира, были его соседи по комнате.

Все трое были только принятыми, хотя и разного возраста. Один — юнец, на три года старше Мира, но такой шупленький и невзрачный на вид, что казался его ровесником, отзывался на имя Тит. Другой, напротив, был довольно крепок, и разница в два года сразу же бросалась в глаза. Представился, как Крон.

«Умный, но хилый, сильный, но недалёкий», — сразу же подумал о них Мир, но ошибся.

Худенький, бледный Тит, хотя и был болезненным на внешний вид, но оказался цепким и ловким, как пронырливая обезьяна. А силач Крон, грубый как скала, нагружал во всю мощь не только физическое тело, но и разум.

Мир же обладал приятно-утончённой наружностью. Правильные черты лица, слегка вьющиеся волосы, большие внимательные глаза, делали его чуть старше и значительнее, чем он был на самом деле. Ироничный изгиб тонких губ, придавал лицу такое выражение, что казалось, он знает больше, чем говорит. Способность вовремя кивнуть головой, делали из него отличного слушателя.

Все трое были слишком непохожи, а потому и не чувствовали друг в друге конкуренции. Это и позволило им быстро сблизиться, практически не обращая внимания на то, что они такие разные по внешности, по стремлениям, по характеру. Сблизиться, но не стать друзьями. В душе один другого слегка презирал, считая именно себя самым лучшим, истинно избранным.

— Так что, друзья мои, готовы к посвящению? — поигрывая мускулами, спросил Крон.

— Иначе мы бы не были здесь, — ответил ему Тит, посмотрев на него снизу вверх светлыми глазами, в окаймлении белёсых ресниц.

Мир пожал плечами и улыбнулся, давая понять, что он в принципе готов, а там видно будет.

Вот и настал долгожданный для всех миг посвящения. Пройдя его, каждый новопривыкший становился официальным учеником школы и мог, овладев всеми тайными знаниями, через девять лет стать равными Избранным. Все обязались использовать полученные знания во благо, для всеобщего добра.

Мир, приняв клятву, сразу решил, что добро двояко, а благо бывает разным. Он думал, что благо — это когда ему хорошо, в первую очередь именно ему, а другие потом — во вторую. Но, несмотря на свои понятия, предложенные знания он решил получить в полном объёме.

Поначалу, он чувствовал себя немного растерянным, всё было, как в тумане, иногда ему даже хотелось плакать от бессилия. Непонятные занятия вызывали страх. Но со временем это состояние начало проходить. Мальчик постепенно становился собранным и сосредоточенным. Он начал ощущать свою нарастающую силу, появилась уверенность в себе. Мир освоился и познакомился с обитателями школы. С некоторыми почти подружился. Хотя на самом деле это была не столько дружба, сколько необходимость жить и общаться под одной крышей этого не такого уж и большого пространства, связавшего всех, кто там находился.

Нельзя сказать, что ему абсолютно никто не нравился. Один из учителей, обладающий большим самообладанием, острым взглядом на вещи, выдававшим в нём незаурядный ум, при отсутствии излишней эмоциональности, был очень приятен Миру. Он, проникающий в чужие мысли, зачастую встречающий хаотичное, как мелькание бабочек, не всегда понятное, состоящее из обрывков мышления людей, был несколько удивлен, когда встретил нечто упорядоченное. Этот преподаватель стал для Мира, номером один, к чьему мнению следовало прислушиваться. *Острый ум*. Вторым номером оказался один из учеников, практически выпускник школы, который, несомненно, был лидером по натуре, сгруппировавший вокруг себя целую стаю юношей, готовых пойти за ним хоть на край света. *Лидерство*. Был еще номер три, вернее была. Среди преобладающего мужского состава школы, на обучении находилась группа девушек. Они учились отдельно и жили в другом крыле здания, но иногда, случалось, встречались во время экзаменов и в библиотеке. Эта девушка обладала удивительной красотой, слишком жгучей, чтобы не обратить на неё внимания, при этом так спокойно и естественно держала себя, что Мир оценил и то, и другое. Он наблюдал за ней, как любуются закатом на склоне горы или быстрой рекой, игриво несущей свои воды. *Красота*.

Острый ум, лидерство, красота — это то, что показалось Миру важным.

Первые три года промчались почти незаметно. Исключая первую притирку в незнакомых обстоятельствах и связанную с этим нервозность, обучение шло довольно хорошо. Некоторые из предметов были понятны, как развитие ясновидения, телепатии. Мир все это проходил легко, особенно упражнения по чтению мыслей. Но были и такие, где требовалась усидчивость, терпение, например, чтобы изучить ряд символов, применяющихся в магии. Они казались

страшной абракадаброй, не поддающейся логическому осмыслению. Напротив, Тит именно это изучал с удовольствием, зато терялся при чтении мыслей и телепатии. Крону удавалось легко проникать в прошлое, укрощать стихии природы, но совсем не получалось предвидеть будущее и применять магические формулы на практике.

— Не понимаю, как тебе удаётся предвидеть, что произойдёт? — частенько удивлялся Крон, обращаясь к Миру.

— Пусть лучше Тит объяснит, как он может запомнить все эти закорючки в таком объёме, — отзывался тот обычно, и переводил взгляд на товарища.

— Сесть и выучить написанное уже кем-то послание, не такой уж большой труд, мне совсем не удаётся разобраться в чужой голове, там полнейший мрак, как в тёмной комнате, — делал недовольное лицо Тит, прекращая разговор.

Однако усердие и тренировка сделали свое дело, и вскоре каждый из них почувствовал первые результаты, появившиеся к концу третьего года обучения.

— Слышали, каким будет экзамен после второго этапа обучения? — обвёл взглядом приятелей Тит, когда они сидели за завтраком в комнате для еды и отдыха.

Мир ожидающе посмотрел на говорившего товарища, а Крон отрицательно покачал головой. Тит выдержал паузу и продолжил, хлопнув белёсыми ресницами.

— Следующие три года нас будут обучать сначала в теории, а затем на практике создавать целую планету, населённую народом с такими устоями и порядком, какими мы захотим. Это и будет экзаменом — создать самое гармоничное общество.

Крон задумался, представляя, как всё будет выглядеть. Мир же обрадовался. Это было именно то, к чему он подсознательно стремился, на что надеялся ещё до обучения.

— Замечательно, это интереснее, чем ковыряться у кого-то в голове, читая, что бы кому-то хотелось бы на завтрак, или бестолково двигать предметы с места на место, — сказал он.

— Тише! Если услышат, тебя выдворят из школы, не успеешь глазом моргнуть, — цыкнул Тит и оглянулся назад, чтобы проверить, что их никто не слушает.

Прозвучал продолжительный трубный сигнал, оповещавший о начале занятий, это означало, что пора было идти. Троица поднялась из-за стола и отправилась в зал обучения, сегодня предстояло ознакомительное занятие для второкурсников, успешно отучившихся первые три года.

Впереди был следующий учебный год. На вводном занятии оказалось, что созданная планета будет всего лишь одна. Тот ученик, который предложит лучшее общество, сможет увидеть его в реальности. Фантом просуществует не более трёх дней, однако вполне достаточных для того, чтобы увидеть, как ученик справился со своим заданием: творить и создавать из ничего. Остальные же будут просто наблюдать за созданным миром.

Мир задумался, чтобы он хотел увидеть в своём обществе. Юноша подошёл к созданию своего детища, как ювелир подходит к огранке драгоценного камня. Всё было выверено и обдуманно. Его общество сверкало многими гранями. Ценились красота, острый ум, лидерские качества, не последнее место занимали магия и искусство. Всё было слишком хорошо. Но... что-то не давало ему покоя.

Вечером Крон и Тит рассказали, чтобы они хотели воплотить в реальность.

У Крона был незамысловатый порядок: кто сильнее, тот и прав. Его мир скорее напоминал гладиаторские бои, самый сильный приходит к власти и управляет остальными. Женщины и дети оказывались бесправными существами, подчинявшимися мужскому управлению, но и оберегаемому ими, как строгий отец опекает своих детей. Всё было распределено и подчинено силе, как физической, так и силе духа. Но, магия была ограничена, чтобы не мешать проявлению природной силы.

Тит представил мир, где правит ум. Умственные изыскания стали главным, что ценилось людьми Тита. Словесные баталии в стихотворных и музыкальных формах приветствовались и

поощрялись. Конкурсы, конкурсы, конкурсы. В них могли принимать участие и мужчины, и женщины, и дети. В управление входили самые изощрённые и самые талантливые мыслители. Но, чтение мыслей было запрещено, чтобы не красть чужие идеи!

Время снова прошло быстро. Трёхлетнее обучение завершилось новыми умениями.

К экзамену приятели представили свои миры: Крон — силы, Тит — ума, Мир — красоты и магии. Им казалось, что они изобрели нечто новое и значительное.

— Всё повторяется, — сказали экзаменаторы после прослушивания.

Тем не менее, общество Мира было признано лучшим, и допущено к созданию трёхдневного фантома.

— Поздравляю, — не без зависти сказал Тит более удачливому товарищу.

Мир ликовал, пусть хоть и кратковременно, его амбиции были удовлетворены. Одно только беспокоило юношу, его не устраивало то, что его творение исчезнет без следа так быстро. Он понял, что именно это его и волновало изначально.

— Наш Мир создаст идеальный мир, — иронизируя, произнёс Тит, когда они остались одни.

— Во всяком случае постараюсь сделать его более разносторонним, чем некоторые, — парировал ему «победитель».

— А меня больше интересует, почему нам разрешают видеть наше творение только три дня? Это же так мало, — перебил приятелей Крон.

— Учителя не зря запрет поставили на считывание их мыслей. Меня интересует то же самое, — ответил Мир.

— И меня, — поддержал его Тит.

— Предлагаю объединиться. Мой придуманный мир содержит часть твоего мира, Крон. Там есть сила и лидерство. И твоего, Тит. Там присутствует ум. Ещё есть красота и магия, что нравится мне. Это наш общий мир!

Мир дождался согласия товарищей и продолжил излагать свою идею дальше:

— Я долго думал, как можно сохранить будущее творение. Это общество, нами придуманное, нами созданное имеет право быть. От Учителей не узнаешь больше, чем они хотят сказать. Но от выпускников, который не так тщательно следят за своими мыслями, мне удалось узнать, что есть здесь эликсир Вечности. Значит, если нам удастся добавить его в создаваемый объект каким-то образом, он будет существовать не три дня.

— Думаешь, у нас получится? — вместе спросили товарищи по созданию «долговечных миров».

— Уверен, — как можно твёрже сказал Мир, не ожидавший такого быстрого согласия.

На самом деле добыть эликсир Вечности оказалось проще, чем думалось. Узнать, где камера Хранения Волшебства, труда не составило. Проникнуть в неё было чуть сложнее, но оказалось осуществимым. Комнату никто не охранял, на дверь наложили охранное заклятие и всё. Однако Титу, прекрасно разбиравшемуся в магии, не составило труд подобрать к ней ключ. Внутри было много шкафчиков, коробочек и баночек. Крон вызвал ветер с целью найти колбу с нужным эликсиром. Поток воздуха прошёлся по комнате и выдвинул маленький ящик в одной из ниш.

Мир заглянул в этот жестяной ящик и обнаружил там несколько одинаковых колб, покоящихся в опилках. Сверху лежала бумага с надписью: «Только для наружного применения». Один сосуд парни забрали с собой.

«Новое общество» создавалось по окончании второго курса обучения, не только как итог, но и как проверка учеников. Миру, Титу и Крону только предстояло об этом узнать.

Когда огромный шар-фантом, похожий на мыльный пузырь, но с чётким изображением происходящего внутри, висел в экзаменационном зале, слегка соприкасаясь с полом и потолком, Мир достал флакон и незаметно брызнул его содержимое на шар. «Вечность» окутала

шарик лёгкой дымкой. Мир закашлялся — дым попытался проникнуть и в него. Но через пару секунд всё рассеялось, словно ничего и не было. Только шар выглядел иначе. Он больше не был полупрозрачным, стал скорее рельефным, а исчезающие вдалеке люди выглядели довольно живыми, хоть и крохотными.

— Мы сейчас для них огромные великаны и, по сути — Боги, — задумчиво сказал один из Учителей.

— Да, бестолковые Боги, которые мир создать смогли, а порядок — нет.

Слова второго Учителя заставили Мира съёжиться внутри, к нему пришло осознание, что возможно он поспешил с эликсиром Вечности.

— Почему нет порядка? — тихо спросил он.

— А ты смотри, что происходит, — чуть улыбнулся третий Учитель, который понравился Миру больше всех, и больше всех вызывал уважение.

Все, находившееся в комнате, наблюдали одну и ту же картину, шар медленно покрывался изморозью. То, что было живым, становилось ледяным, превращаясь в хрусталь. Видно было, как люди смотрели вверх, словно прося помощи... Но помощь не приходила.

— Помогите им, — выкрикнул Мир с сожалением, оторопело и сам от себя того не ожидая.

Учителя дружно кивнули и, заняв каждый свою позицию вокруг шара, протянули к нему руки. Через ладони заструились потоки огненного воздуха, согревая льдистую структуру. Очень неохотно, но постепенно изморозь ушла. Маленькие человечки в шаре начали приходить в себя и... обниматься. Это было так трогательно, что Мир даже отвернулся, чтобы не смотреть. Он чувствовал себя виноватым.

— Я хотел, как лучше, — пробубнил он себе под нос, поджав тонкие губы и нахмурившись.

— Все мы хотим, как лучше, не учитывая, что наше «лучше» не обязательно является лучшим для всех остальных. А учитывать надо всё! — неожиданно громко и строго, преобразившись из стороннего наблюдателя в повелителя ситуацией, произнёс один из Учителей.

— Совершенно верно, — более спокойно поддержал его другой, похожий на волхва.

— Прежде, чем предавать своему творению статус «Вечности», надо разобраться, всё ли сделано правильно, — мягко, но твёрдо добавил третий.

Хотя внешне Учителя казались разными, но видно было, что мыслят совершенно одинаково. Как река, солнце и деревья создают общую картину природы, так и они разными тонами говорили об одном.

Тит, Крон за это время не проронили ни слова, но было видно, что они тоже переживают, как и Мир. Из всего было пока понятно только то, что их идея была неправильной. А единственным оправданием служили слова Мира: «Хотели, как лучше».

— Что мы не учли? — вдруг спросил Крон, выражая этим общий вопрос, витавший в воздухе.

— самого главного, — ответил гневавшийся ранее Учитель уже спокойно.

— Ваше общество полно красоты, магии, ума, лидерства, но это холодный мир. В нём нет того, что содержит в себе сердечность. Отсутствуют дружба, любовь, забота, сочувствие, взаимопомощь, — продолжил второй с седой бородой и длинными серебристыми волосами.

— Это всё то, что делает любой мир радостным, цветущим, живым и тёплым. Чему бы следовало научиться ещё до прихода в нашу школу, — подытожил третий Учитель.

Товарищи по производству «вечных миров» стояли пристыженные и огорчённые. Но огорчение было не из-за того, что им не удалось предпринятое, а потому оно терзало их души, что такое очевидное не пришло в голову самостоятельно.

— Вы нам разрешили попасть в камеру хранения волшебных вещей? Догадывались, что мы туда отправимся? Потому дверь легко открылась? — поинтересовался Тит в свою очередь.

— Разумеется. Вы не первые, кто пытается это осуществить. Но ты ошибаешься, что дверь легко открыть. Заклинание наложено добротой. То, что ты прекрасно с этим справился, говорит в пользу тебя, как ученика нашей школы. Отлично выполненное задание. Тебе зачёт, — ответил ему седовласый Учитель.

Такой ответ явно улучшил настроение Тита, и он решился на ещё один вопрос.

— Раз мы не первые, значит, уже существуют миры, сотворённые учениками?

— Поверь, это не самые лучшие миры. Не всем, конечно же, приходит мысль обливаться ученические фантомы эликсиром Вечности, но несколько попыток было. Пришлось корректировать содеянное, но всего не исправишь.

— Расскажите, — попросил Мир, испытав явное облегчение, что не он один оказался таким самонадеянным.

— Одна из планет, например, сотворена была подобно этой, — седовласый Учитель указал на шар-фантом. — Однако тот случай был первый, потому и оказался самым сложным. Пришлось оставить её существующей во времени. Там тоже было всё, кроме сердечности, что так же сделало её холодной. А холод между людьми остудил планету, как и сейчас.

— Нам пришлось приложить много усилий, чтобы исправить ситуацию. Внести в существующий мир тепло, заботу, участие, содружество, сочувствие, в общем то, что делает человека Человеком. Свет в сердце не заменишь магией и умом, а сила без него превращается просто в разрушающий сгусток энергии. Познания в волшебстве и магии у людей того мира пришлось забрать. Для начала их понадобилось научить доброте и хорошему отношению друг к другу. наших учеников, как оказалось, тоже надо этому учить, — добавил третий Учитель.

Троица смущённо опустила головы, демонстрируя учителям своё раскаяние.

— Чтобы понять свои ошибки, достаточно трёхдневного фантома. Стремление к Вечности хорошо, но оно губительно для тех, кто не освоил *простых вещей*. Нами при сотворении волшебства должны двигать в первую очередь: совесть, добро, справедливость, любовь ко всему живому. Иначе нарушается баланс во Вселенной. А без баланса любой мир превращается либо в прах, сгорая в пылу страстей, либо в глыбу льда, застывая от отсутствия сердечности.

— Это и есть ваш секрет? — спросил Мир.

— Обычно главные тайны лежат на поверхности. Но чтобы их понять требуется заглянуть в глубину своих познаний. Обрести свой опыт, — улыбнулись Учителя.

Теперь юноши видели перед собой мудрых, сильных Волшебников, знающих, ведающих. Оказалось, могущественные Маги ценили не собственные способности, а данные нам с рождения качества. Наша сердечность ставилась на один уровень с волшебством и знаниями. И только в этом союзе Магия становилась даром Небес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.